

Рита Скитер сидела на зачарованной скамейке с одной стороны, закованная в наручники, а ее допрашивали Мракоборец и Невыразимец. Рита выглядела очень бледной, и Гермионе приходилось бороться с желанием позлорадствовать. Скорее всего, именно ее предупреждение о способностях Риты привело к тому, что теперь репортерша попала в такую беду.

Проходя мимо, она воздушно помахала рукой: "Привет, Рита, пока, Рита". Она практически чувствовала, как глазные кинжалы впиваются ей в спину, когда она продолжала углубляться в отдел. Воображаемые ножи исчезали, когда она выходила во вращающуюся предбанник. Она была рада видеть, что сегодня здесь действительно поставили своего рода швейцара: нельзя же, в конце концов, путать посетителей, пришедших на отъезд экспедиции, бесцельно бродящих по отделу. Это просто напрашивалось на неприятности.

"Мисс Грейнджер". поприветствовал Невыразимец, которого, к сожалению, трудно было узнать под темно-серым капюшоном. "Куда вы направляетесь сегодня, или это глупый вопрос?"

Она тонко улыбнулась. "Комната Арки, пожалуйста".

Он кивнул, горько усмехнувшись про себя. "К этому нужно будет привыкнуть. Больше не буду называть ее "Камерой смерти"". Он сказал, покачав головой. Затем он достал свою палочку и произнес тихое заклинание, комната повернулась, и дверь распахнулась, открывая желаемое место назначения.

"Спасибо", - пробормотала она, прежде чем шагнуть внутрь и позволить двери закрыться за ней. В комнате было... не так тихо, как обычно, хотя и не так шумно, как можно было бы ожидать от столь полного людей помещения. Возможно, это какая-то затянувшаяся мистика Вуали? задалась она вопросом.

На балконах и смотровых галереях, выходящих в зал, было полно народу, и она заметила, что Мракоборцы в изобилии присутствуют для сдерживания толпы. Она направилась к лестнице, не обращая внимания на глазающих и бормочущих ведьм и волшебников, которых сдерживали авроры, и спустилась на главный этаж.

Она заметила Гарри примерно на полпути через комнату между собой и аркой. Она уже собиралась направиться к нему, как вдруг слева от нее группа людей начала возбужденно махать руками, пытаясь привлечь ее внимание.

Гермиона не могла не улыбнуться, когда заметила, кто это. Там были одни из их немногочисленных сторонников в последние дни. Тонкс, ныне капитан Мракоборцев, ее мать Андромеда, ее сын Тедди и Полумна. "Ну, здравствуйте, вы четверо!" поприветствовала она, улыбаясь, вышагивая к ним.

"Искатель, Гермиона!" радостно поприветствовала Тонкс, убирая с лица копну розовых волос. Было приятно видеть, что Тонкс стало намного лучше в эти дни. Она была потрясена потерей Ремуса во время битвы в Хогвартсе. Но ее мать и, что еще важнее, ее сын в конце концов привели ее в чувство. Она даже начала понемногу возвращаться к себе прежней - счастливой, легкомысленной и непочтительной девушке, которой она была до того, как Тонкс вышла замуж

за Люпина.

Это был "сложный" брак, и она подозревала, что Тонкс урезала некоторые свои эксцентричные черты, чтобы свести к минимуму различия между собой и супругом. Теперь его нет... что ж, Тонкс снова вышла играть.

Андромеда полагалась на Тонкс так же, как Тонкс полагалась на нее. В конце концов, она тоже потеряла мужа во время войны. Хотя она перенесла это немного лучше, чем ее дочь.

Потом, конечно, была Полумна, которая выглядела одновременно и очень счастливой, и очень беременной. Ее муж Невилл скоро станет гордым отцом близнецов, хотя они еще не знали их пол. Полумне было бы трудно найти лучшего мужчину для этой работы, подумала Гермиона, Невилл был хорошим человеком. Полумна наклонилась вперед и чмокнула ее в щеку. "Привет, Гермиона, я рада видеть тебя сегодня. Невилл хотел бы быть здесь, но его занятия отвлекают его от работы. Минерва также передает свои извинения". Не обращая внимания на то, что остальные вздрогнули от непринужденного использования имени профессора Макгонагалл.

"Все в порядке, Полумна, я понимаю, передай им обоим привет, пожалуйста". попросила она, получив в ответ довольный кивок. Она была рада, что Полумна не осталась здесь одна. Полумна по-прежнему была привязана к отцу и горячо его любила, но она больше не работала с ним на "Квиблере". Она просто не могла заставить себя сделать это после того, как узнала, что сделал ее отец, пытаясь защитить ее во время войны.

Гермиона также подозревала, что Ксено принципиально не пускали к двери Невыразимцы. Несомненно, у него были бы большие неприятности на факультете, прежде чем им удалось бы его выселить. Возможно, им даже пришлось бы вызывать службу дезинсекции...

"Как вы все справляетесь?" спросила она, оставив эти наблюдения без комментариев.

"На моем фронте достаточно хорошо". предложила Тонкс. "Малыш держит меня в напряжении даже тогда, когда работы нет, слава Мерлину за маму".

"И у меня тоже все хорошо, дорогая, Тедди и Дора не дают мне поникнуть. Мы очень рады быть здесь, чтобы проводить тебя". предложила Андромеда.

"А я чувствую себя как кит", - прямо заявила Полумна, мрачно похлопывая себя по животу. "Но в хорошем смысле, я думаю. Хотя я не думаю, что китам приходится ходить в туалет так часто, как мне..." мрачно пробормотала она.

"Я устал!" громко заявил Тедди, и его мама с бабушкой закатили глаза.

"Ну, кто знает с китами, верно, Луна? Я думаю, ты выглядишь замечательно. Тонкс, Энди, присмотрите за собой, мы постараемся попрощаться с вами перед тем, как отправимся в путь.

Веди себя хорошо, Тедди". Она сурово проинструктировала зевающего малыша. "Увидимся позже".

Она повернулась, чтобы уйти, и чуть не столкнулась лбами с самим министром магии. Кингсли благодушно улыбался, скорее всего, наслаждаясь ее легким балаганом с друзьями. "О, простите, министр". поспешно извинилась она.

Темнокожий мужчина усмехнулся, покачав головой. "Я уже говорил тебе, Гермiona, что ты можешь называть меня Кингсли. Если кто и заслужил это, так это вы. Как ты справляешься?"

Она ехидно улыбнулась на его обычное напоминание о том, что с ним нужно быть менее формальным. Затем она вернула свое внимание к его вопросу. "Я в порядке, немного нервничаю, наверное. А как обстоят дела с твоей стороны, есть какие-нибудь проблемы?"

Он быстро рассмеялся, прежде чем немного успокоиться, когда репортеры по краям комнаты зашевелились. "Много, но этого и следовало ожидать. Пророк делает свое обычное дело, создавая проблемы так, как умеют только они. Широкая общественность расстроена тем, что их герой делает что-то опасное... или, точнее, делает это так, что он оказывается за пределами их досягаемости и способности к наблюдению". сухо заметил он. "Я даже заставил Молли Уизли лично попытаться уломать меня отменить экспедицию". Он сделал паузу, выглядя задумчивым: "Вообще-то я думаю, что из всех произошедших событий именно эта сделала больше всего для того, чтобы я продолжил все, несмотря на все остальные неприятности. Мне пришлось попросить Мракоборцев выпроводить ее".

<http://tl.rulate.ru/book/103819/3619321>